

Мевлютов А.Ш.,
доктор исламских наук,
аспирант 3-го курса кафедры философии и
социально-политических наук,
Дагестанский государственный университет

**Современные проблемы и противоречия утверждения ислама в
полиэтническом обществе на примере Республики Дагестан**

В статье на основе двух социально-философских подходов исследуется процесс распространения ислама. Первый подход основывается на теоретическом анализе трудов философов, политологов и исламоведов, с его помощью распространение ислама анализируется как историческая данность. Вторым подходом основывается на наблюдении и контент-анализе СМИ, интернет-медиа пространства, социально-экономического, общественно-культурного составляющего региона, исследуется как современное направление и региональный компонент, влияющий на социокультурное пространство Республики Дагестан. В Дагестане уживаются бок о бок представители самых различных культур и конфессий, как ислам, христианство, иудаизм и т.д. При этом ислам выступает как религия большинства населения, которой, по некоторым исследованиям, придерживаются более 94% жителей республики. В настоящее время исламское общество в республике представлено мозаичной кладкой из представителей мусульман множества этнических и социальных групп, что обусловлено историческим путем развития региона, историческими процессами становления ислама как титульной религии. Данный факт актуализирует изучение процессов, происходящих на фоне реисламизации, так как на фоне данного явления нередко происходят конфликты и противоречия. Важность исследования проблемы и противоречий обусловлена необходимостью в поддержании мирного, благоприятного фона в плане экономики, социально-общественного положения и политики для реализации государственных стратегических планов.

Ключевые слова: реисламизация, полиэтническое общество, исламский фундаментализм, исламский традиционализм, полиэтническая разобщенность, социокультурное пространство.

Mevlyutov A. Sh.,
Doctor of Islamic Sciences,
postgraduate student of the Department of Philosophy and Socio-Political
Sciences,
Dagestan State University

**Problems and contradictions of the statement and distribution of Islam in a
poly-ethnic society (by the example of the republic of Dagestan)**

The article examines the process of spreading Islam on the basis of two socio-philosophical approaches. The first one, based on the theoretical analysis of the works of philosophers, political scientists and Islamic scholars, analyzes it as a historical fact. The second, based on the observation and content analysis of the media, Internet media space, socio-economic, socio-cultural component of the region, explores both the modern direction and the regional component influencing the socio-cultural space of the RD. In Dagestan, representatives of various cultures and confessions, such as Islam, Christianity, Judaism, etc., get along side by side. At the same time, Islam acts as the religion of the majority of the population, which, according to some studies, is followed by more than 94% of the inhabitants of the republic. Currently, the Islamic society in the republic is represented by a mosaic of representatives of Muslims from many ethnic and social groups, which is due to the historical path of development of the region, the historical processes of the formation of Islam as the titular religion. This fact actualizes the study of the processes taking place in the bosom of re-Islamization, since conflicts and contradictions often occur against the background of this phenomenon. The importance of studying the problem and contradictions is due to the need to maintain a peaceful, favorable background in terms of the economy, socio-social situation and politics for the implementation of state strategic plans.

Keywords: *re-Islamization; polyethnic society; Islamic fundamentalism; Islamic traditionalism; polyethnic disunity; sociocultural space.*

Специфичность современной социокультурной и геополитической картины Дагестана выражается разнообразием таких факторов, как национально-этнические, конфессиональные, социальные, культурные, языковые и т.п. Республика находится на перепутье таких культур, как русская и азиатская (арабская, иранская и турецкая). Помимо этого, в последнее время довольно существенно распространилась западная культура, обострив противоречия.

Как отметил А. В. Смирнов: «Дагестан – это край необыкновенного многообразия и разнообразия культур, цивилизаций и религий, сменявших друг друга здесь, на этой земле. Это разнообразие во многом сохранилось до сих пор. Мне кажется, что это – драгоценная особенность земли Дагестана. Здесь собрались представители самых разных культур и религий, которые живут бок о бок и уживаются на этой земле» [Смирнов, 2015: 43].

По исторической хронологии формирования Дагестана, распространение таких религиозных мировоззрений, как язычество, иудаизм, христианство чередовались друг за другом на его территории, пока в связи с социально-экономическими, политическими и историческими явлениями не утвердился ислам как основная совокупная система религиозных установок.

Не секрет, что причиной некоторых явлений, дестабилизирующих политическое, общественное и социальное положение в республике, иногда выступают межконфессиональные и внутриконфессиональные разногласия. Так

как для населения республики Дагестана за все время его существования религия зачастую выступает своего рода краеугольным камнем в системе внутренних и внешних взаимоотношений. Раздробленность и расчленённость, вызванная такого рода факторами, довольно часто приводит к различным конфликтам и разбирательствам, из-за которых республика стала известной конфликтогенностью. На основании перечисленных факторов, возникает острая необходимость в поддержании мирного, благоприятного фона в плане экономики, социально-общественного положения и политики для реализации государственных стратегических планов и установок мирного сосуществования населения страны в целом и республики в частности.

В данном исследовании рассматриваются проблемы и противоречия утверждения религии ислам в социокультурном пространстве полиэтнического общества Республики Дагестан в настоящее время. Статья представляет собой отражение результатов проводимого нами исследования в рамках диссертации «Социокультурное влияние ислама на полиэтническое общество на примере РД». Теоретической основой нашего исследования послужили труды исследователей исламоведов, философов, политологов и социологов, таких как: Бардаков А.И., Поломошнов А.Ф., Гурбанов Э.А., Гарник, С. В., Керимов М.М., Семедов С.А., Ханбабаев К.М., Шихсаидов А.Р. Яхьяев М.Я. За последние несколько лет произошло очень много изменений и трансформаций в общественно-политической, социально-экономической, социокультурной, духовно-нравственной и национальной системе взаимоотношений. Что актуализирует исследование данной темы под новым углом и в новой социальной реальности.

Распространение и утверждение исламской религии в полиэтническом обществе – это всегда борьба на уровне социально-экономической, культурной и идеологической жизненных сфер. Полиэтнические тенденции характеризуют Дагестан, где еще в средние VII века происходила арабская колонизация, утверждались культурные контакты с восточными и азиатскими странами. Распространяясь, ислам стал не просто религией, а стилем жизни, образом мыслей.

В процессе становления ислама в Дагестане принято выделять несколько этапов, начиная с VII в. и до настоящего времени. Первоначально развитие происходило вширь, а далее процессы развивались более глубинно, в частности, в сознании и бытовых процессах общества, укреплялись новые идеи. Шариат и правовые адатские нормы находили точки соприкосновения. С XVIII в. происходило усиление сферы исламского влияния. В прошлом же столетии протекал упадок религиозной культуры, и процесс крупной реисламизации характерен уже для периода на стыке 20-21-ых веков (что подтверждается массовым строительством мечетей, открытием медресе и мактабов, и постепенным отказом дагестанцев от атеистической идеологии в угоду религиозной).

Современная картина социальной реальности дагестанского общества, проявляющаяся в возвращении к исламским ценностям, – это полноценный

историко-культурный процесс, характерный для исследуемого полиэтнического общества, связанный с национальным возрождением [Гасанов, 2029: 172].

Распространение ислама в полиэтническом обществе – один из важнейших фактов, определяющих судьбу национальной идентичности, самосознания и этнокультурных артефактов. Данная проблематика актуальна сегодня по той причине, что утверждение идей ислама в структурно сложном многонациональном обществе – это процесс долгий, сталкивающийся с преградами на своем пути. Понимать историко-культурные и этнополитические аспекты важно для того, чтобы идентифицировать текущий путь распространения ислама и четко понимать его проблемы и противоречия, определив, тем самым, важность утверждения исламской традиции в данной полиэтнической среде как фактора сохранения духовно-нравственных устоев общества, защиты от духовно-идеологического кризиса.

Научно-теоретическое утверждение проблемы позволит наметить пути масштабной научной мысли, которая, нарастая, будет все больше обнародовать трудности распространения ислама, тем самым постепенно приводя общество к пониманию важности этнокультурной интеграции. В прикладном плане обращение к проблемам и противоречиям распространения ислама – это попытка актуализировать единый общественный дискурс, направив его на консолидацию исламской традиции. Стоит уточнить, что первоначально, с точки зрения этнической принадлежности, проводниками идей ислама таковыми считаются арабы (в VII в. происходила миграция арабов в Дагестан) [Шихсаидов, 2010: 45]. Сегодня же сложившаяся полиэтничность на территории всего Северного Кавказа и, в частности, в Дагестане, стали основной причиной развития поликультурной среды – ислама, христианства (православия и католичества). И в этом состоит основная проблематика социокультурной идентичности в регионе с позиции роли ислама.

Для понимания противоречий в распространении ислама на территории Дагестана следует рассматривать указанную проблематику в трех разных направлениях: как историческую данность; как современное явление, которое влияет на социокультуру и этнорелигиозный компонент общества.

В целом же ситуация такова, что в Дагестане (как и во всем Северном Кавказе) мусульманская религия нашла свой уникальный путь развития, в связи с чем имеет разночтения с каноническим верованием. Нормы ислама сформулированы, что особенно примечательно, на уровне обрядно-бытового понимания с влиянием этнических социокультурных традиций доисламского мира.

С.А. Семедов обращал пристальное внимание на то, что этнорелигиозный компонент региона сильно смешан при прочной интеграции ислама в национальное самосознание, что уже само по себе несколько диссонирует. Исследователь выделяют два уровня полиэтнического представления. Первый из них включает политико-экономическую среду с ее этническими интеграциями, тогда как второй является подлинным духовным источником и идентификатором этнической идентичности. Второй уровень преобладающий, он

наглядно передается от старших к младшим – это и есть традиционный ислам как образ жизни. И в нем исламские обычаи и нормы поведения синкретически сплелись с этническими особенностями каждой этнической группы.

В этой связи С.А. Семедов также обратил внимание на то, что, так называемый, нормативный ислам (первый аспект) активно сплетается с региональным, местечковым (второй аспект). Эта совокупность является демонстрацией общеисламской традиции. Внутренний региональный синкретизм Дагестана стал катализатором утверждения местных ответвлений. На основе этого стала развиваться многоликость исламской традиции, сращение религиозного и традиционного, разные школы (суниты – шафииты, ханифиты и неоханбалиты, представляющие салафизм, шииты, и так далее), суфийские братства. То есть данный очевидный синкретизм – это взаимопроникновение дорегиональной местной культуры и традиционного арабского ислама [Семедов, 2007: 53].

Многоликость ислама, основанная на полиэтнической среде, позволяет говорить о самобытности дагестанского общества как формы идентичности Северного Кавказа непосредственно. Синкретический ислам характеризуется тем, что в каждом локальном этносе в Дагестане имеются свои культурные и религиозные особенности. По существу, речь идет о поливариативности исламской религии, и здесь ставится актуальный вопрос о том, является ли *религиозная полиэтническая* оставляющая *средством сплоченности* жителей республики, или же это *фактор размежевания* и последующего расслоения. То есть эта вариативность не дает возможности говорить о единстве кавказских народов, в частности, в плане понимания ислама. У каждого этноса – своя история утверждения и развития ислама, основанная на локальном формировании. Исламский религиозный синкретизм, в связи с глубиной интеграции в общество, обусловил появление духовной самобытности и национальной идентичности народов [Семедов, 2007: 53].

По словам А.В. Малашенко процессы распространения ислама в Дагестане возникают и на фоне так называемой общественной архаизации, что больше всего заметно в селах. Активизация традиционного ислама стимулирует не только архаизацию общества, но и местный сепаратизм. Имеющаяся замкнутость в культурном плане, состояние самодостаточности, которое свойственно исламской вере, острое чувство локальной идентичности в структуре полиэтнического общества только лишь усиливают изоляционистские настроения, актуализируя культурно-конфессиональные различия среди малых групп [Малашенко, 2001: 174].

И по этой причине процесс реисламизации не может идти по простому прямому пути. Внутри ислама как религиозного учения существуют адепты различных религиозных идеологий и мировоззрений. Плюс ко всему, необходимо учитывать и наличие других конфессий в регионе. Также специфическая полиэтничность населения, характерная республике, делает ислам более дробным и не имеющим единого органа. Вместе с тем, многоликость ислама, основанная на полиэтнической среде, позволяет говорить

о самобытности дагестанского общества как формы идентичности Северного Кавказа непосредственно.

Среди географических ареалов России, Дагестан занимает одно из основных мест, с точки зрения наличия специфических форм ислама. Многочисленные реформы, разрушив советскую идентичность, в которой ислам занимал периферийное место, поставили задачу поиска нового национального самосознания, в котором ислам претендует на первенство. Происходит становление новой идентичности, основанной на единстве поликультурного пространства. Можно говорить о идущих сейчас процессах доисламизации дагестанского общества.

Политическая проблематика распространения ислама обоснована в Дагестане событиями не только вековой давности, но и относительно недавними событиями – речь идет о годах Кавказской войны XIX в. и царской ассимиляции Северного Кавказа, а также годах советской ассимиляции Северного Кавказа (закрытие мечетей, депортация некоторых этнических групп). Отсюда – сохранение общей бытовой самобытности ислама в регионе, но, при этом, его региональная синкретичность.

На сегодняшний день ислам буквально «возрождается». Этот процесс неизбежен, он заключается в периферийном доминировании исламских традиций на бытовом уровне, в появлении новых мечетей, активных проповедников, политических партий, пропаганде СМИ.

Перманентные российские кризисы предопределили интенсивный процесс адаптации ислама к местным этнокультурным условиям. На этом основании утверждение и распространение ислама имеет ключевые характеристики, а именно активный раскол ислама на два основных конкурирующих направления: а) традиционный ислам (суфийское и догматическое направления); б) исламский фундаментализм (салафитское направление);

Противостояние двух направлений (фактически – трех, но первые два – переплетены) свидетельствует о дихотомии «салафизм-традиционализм». Противостояние традиционализма и салафизма – это ярчайшая характеристика утверждения и развития ислама в современном Дагестане. Традиционализм показывает себя как претендент на идеологическое объединяющее лидерство, тогда как в рамках фундаментализма пропагандируется этноохранительная деятельность, которая открыто препятствует полиэтнической интеграции.

М.Я. Яхьяев в исследованиях заметил то, что у традиционалистов есть, в прямом смысле слова, идеологические противники – салафиты, оспаривающие фундаментализм. Они выступают за форму ислама так называемого «золотого века» (период деятельности пророка Мухаммада и четырех «праведных» халифов), склоняются к активным процессам шариатизации в поликультурном пространстве с целью вернуть халифатскую теократию [Яхьяев, 2014: 86-90].

Заметное противостояние традиционализма и фундаментализма в Дагестане обнаруживает себя на фоне все еще частично сохранившейся идеологической конкуренции на уровне нации. Вместе с проникновением

фундаментализма происходит обострение кризиса социокультурной идентичности традиционалистов Дагестана (в частности, общинных селян). Появляются так называемые неосалафиты – те, кто стали фундаменталистами, противостоящие традиционному исламу и тарикатам. Определяя сложившуюся ситуацию, А. Малашенко отмечал, что Северный Кавказ сегодня – это, по аналогии, модель СССР, где было официальное государственное духовенство и тарикатские шейхи. Есть и духовная оппозиция – нелегальные имамы – оппозиционеры, салафиты – так называемые исламские диссиденты. Также подметил, что Дагестан, в этом плане, можно представить как модель Северного Кавказа [Малашенко, 2001: 183].

Очевидно, что происходящий мусульманский религиозный раскол – раскол религиозных организаций и общины – на данный момент, хоть и не заметен, как ранее, в лоне общественных отношений, все же существует. В некоторых аспектах усиливается и прогрессирует. Так как вахабиты-салафиты, которые недавно еще хватались за оружие и прибегали к убийствам властных структур и представителей официального духовенства, а также выступали с утопической идеей создания Кавказского Имарата на территории РФ, ушли в подполье. Социально адаптировались, занялись в понимании мусульман, «мирскими делами» – бизнесом.

Качественный и количественный контент анализ социальных сетей, онлайн ресурсов (которые освещают представители салафизма), продаваемой литературы в книжных магазинах крупных городов РД (в частности, в тех исламских магазинах, которые находятся под патронажем представителей салафизма) показывает, что последователи данной идеологии поменяли курс, эволюционировали и прогрессировали в плане идеологической и теоретической подготовки и в плане совершенствования своего религиозного учения. В медийном пространстве функционируют целые каналы, на которых «осведомленные в исламе» салафитские богословы учат своих адептов, системе салафитской апологетики.

Формы противоречий между двумя идеологическими группами достаточно радикальные. Традиционалисты делают акцент на том, что салафиты являются псевдомусульманами, отказавшиеся от исторически сложившегося богословского наследия и наносят огромный урон общине. Так как подстраивание современных реалий под времена первых мусульман, не сохраняя плоды исторического развития религиозной ортодоксии и ортопраксии, приводит к многим проблемам. Одним из таковых является недостаточность аятов Корана и изречений Сунны как источников правовой мысли. Данный пробел можно только восполнить наследием ученых прошлых столетий, которые планомерно, от века к веку, анализировали нововозникшие вопросы и проблемы мусульманской общины, стараясь найти правильный ответ на возникший вопрос или же найти решение искомой проблемы, учитывая социальную реальность и дальнейшее ее развитие.

По этой причине представители салафитского толка теряют контакт с реальностью, выдвигают абсолютно нереальные и неосуществимые требования

и проекты, как мы уже говорили, утопические. Отрицают законы этапности и своевременности, которым подчиняются все существующие явления и предметы.

Салафиты-фундаменталисты, в свою очередь, выступают против того, чтобы обсуждать с традиционалистами доктринальные проблемы, поскольку считают их отступниками от веры, людьми, извращающими веру. Для того чтобы обосновать данное обвинение, ссылаются на аяты Корана, в которых перечисляются качества немусульман, угрозы, обращенные к ним. При этом они ссылаются именно на те аяты, в которых оговаривается конкретный случай, произвольно расширяются до всеобщности их применения, вне связи с обстоятельствами их фиксации в Коране, вне связи с временем и местом. Более того, эти аяты, вырванные из общего контекста, приобретают иной смысл уже в силу незавершенности мысли. Как мы замечаем, диалога между двумя противоборствующими лагерями в ближайшей реальности не состоится, так как наличествует слишком большая разница в методологической и источниковой базе, используемой обеими сторонами.

Помимо представителей упомянутых религиозных мировоззрений, небольшую активность проявляют и представители модернистского ислама, то есть религиозные реформаторы, истеблишментом которого являются представители дагестанской интеллигенции и молодежи. По их мнению, трактовать догматы необходимо с учетом современных реалий, специфики настоящего времени, с учетом научного прогресса [Ханбабаев, 2011: 142]. Также выдвигают концепцию объединения и консолидации всех богословско-правовых школ в единый. Данное направление в исламе мы подробно рассмотрели и исследовали в статье «Консолидация мазхабов в один универсальный мазхаб. Миф или реальность» [Мевлютов, 2021: 138-145]. Такого рода проявление опасно для мусульманского учения тем, что ставит под сомнение не только наследие ранних богословов, но и такие основные источники данного учения, как Коран и Сунна. На сегодняшний день в Дагестане очень мало адептов идеологии модернистского ислама. И, говорить о том, что данная идеология конкурирует с традиционализмом и салафизмом, в процессе утверждения ислама в республике, преждевременно.

Сложившаяся картина противоречий и проблем утверждения ислама актуализировала проблему процесса переориентации молодежи на радикальное салафитское религиозное мировоззрение [Бардаков, Поломошнов, Гурбанов, 2012: 19]. Сложность заключается в том, что традиционные связи нельзя назвать устойчивыми, а радикальные взгляды достаточно популярны в молодежной среде. То есть значение ислама как объединяющего полиэтническую общность возрастает, но имеет значительные трудности. Экстремистская проблематика имеет социальную почву, которая возникла на основании многочисленных процессов реформации российской общественности. Разрушение традиционного исламского общества в данном случае – это только «верхушка айсберга». Поляризация традиционного

кавказского общества приводит к социальному напряжению безусловно [Ханбабаев, 2011: 144].

Не забывая об опасности религиозно-политического исламского экстремизма в форме салафизма-ваххабизма, нельзя не говорить о важном стабилизирующем потенциале дагестанского традиционализма. Представители этого направления активно поддерживают российскую власть, способствуют стабилизации внутренней политической и этнокультурной ситуации [Малашенко, 2001: 145].

Неоднозначное мнение о процессах исламской консолидации выражает К.С. Гаджиев. В его исследовании нет противоречий относительно важности исламских этнических традиционных ценностей, но, вместе с тем, исследователь обратил внимание на протекающий конфессиональный плюрализм в Дагестане, поскольку ислам не в состоянии объединить полиэтническое общество. То есть исследователь в целом отрицает способность ислама выступить как фактор возрождения и развития региональной (республиканской) идентичности и создать единое социально-политическое целое. По его мнению, «этнонациональные, территориальные, племенные, клановые, языковые, политические, социально-экономические и иные противоречия и конфликты между населяющими регион народами часто сильнее общих для них конфессиональных установок и ценностей» [Гаджиев, 2010: 294].

А. Малашенко придерживается этой же точки зрения и считает, что, поскольку конфликтогенность только продолжает нарастать, радикализация исламской идеологии работает дестабилизирующим образом, существуя на грани этнического сепаратизма [Малашенко, 2001: 78]. М.М. Керимов полагает, что повышение консолидирующей способности ислама – это необходимый процесс для развития мусульманского общества и никак не может негативно влиять на разные этнические процессы в Дагестанской республике [Керимов, 2011: 34]. По мнению ученого, не должно быть формальной разницы в восприятии ислама разными северокавказскими этносами, ведь, по большому счету, каждый из них воспринимает действительность через основные вехи ислама [Керимов, 2001: 37].

С.А. Семедов аналогично пришел к выводу о том, что интеграционный потенциал ислама огромен и нуждается в реализации. По его мнению, то, что полиэтническое общество хранит разные религиозные составляющие, является колоссальным потенциалом к социокультурной интеграции и общей региональной мобилизации [Семедов, 2007: 51].

Рассматривая вопрос распространения религии как современное направление, стоит учитывать и современный прогресс цивилизации – интернет-пространство, который не обошел стороной и дагестанский народ. Так как охват и скорость реализации его плодов достигла максимальных величин из представляемых. Средства доступа к нему стали настолько простыми, что человеку хватает взять в руки любой современный гаджет (смартфон, ноутбук, планшет), перед ним открываются двери, через которые

легко доступна любая информация в разном оформлении; текстовом, медиа, графическом, аудио и т.д., и на «любой вкус». Интернет-технологии предоставили современному обществу два противоположных вектора развития; проект реализации своих культурных, духовных и религиозных потребностей или же «проект», способный привести общество к деградации и девальвации культурного и духовного отпечатка.

Проекты и пути распространения ислама в современной социокультуре РД

Если отразить полиэтническое общество республики как социальную систему, в свою же очередь, ислам отразить как субъект, выступающий в качестве носителя активности и влияния, а социальное сознание данного общества как пассивный элемент, выступающий объектом, и при этом интернет-пространством данного явления отразить, возникает необходимость рассмотрения проблематики под иным углом. Возникла тенденция распространения и утверждения через виртуальное пространство, в котором *размываются отличия по национальным, языковым, культурным и тому подобным признакам*. Можно отметить одну особенность: русский язык стал объединяющим «родным языком», на котором ведут просветительную деятельность богословы среди последователей религии. Что решает проблему нехватки богословов среди этнических меньшинств в республике. Огромное количество людей разного контингента (различающиеся по возрастным, национальным, мировоззренческим признакам) объединяются в группы, форумы, каналы, находящиеся в интернет-пространстве с одной целью: что-то важное узнать про религию. К примеру, на данный момент количество подписавшихся на страницу муфтията РД в инстаграме доходит до 1008723 человек.

При анализе на предмет качественного и количественного улучшения выступлений дагестанских богословов выявляется заметная прогрессия по возрастающей в обоих аспектах. Затрагиваются серьезные актуальные темы. Довольно часто богословы в лице представителей религиозных организаций, имамов мечетей, исламских просветителей реагируют, отражая духовно-нравственную точку зрения на социальные проблемы, конфликты, пришествия, которые могут подорвать политическую и социальную стабильности в республике.

Проповеди, читаемые с минбаров мечетей, приобретают определенный системный подход, так как при их составлении религиозные деятели не оставляют без внимания контингент посетителей, время, ситуацию и потребность общества в транслируемой ими информации. Имамы или богословы и т.п. представители ислама, которые, в начале нулевых, считали себя отстраненными от общества, и наоборот, общество считало их таковыми, сегодня могут оказаться активистами-общественниками, спортсменами, участвующими в соревнованиях, деятелями в реализации социальных проектов и т.д. Есть прогрессия по возрастающей относительно их обучения в светских

вузах и вовлеченности в преподавательскую деятельность в школах и в иных образовательных и социальных организациях.

Развитие интернет-технологий способствовало трансформации существующего в реальном мире между традиционалистами и салафитами противоборства в некое пространство противоборства в виртуальном мире. По нашим наблюдениям, довольно часто можно наткнуться на просторах интернета на видео-контент, созданный представителями традиционалистов, салафитов или же шиитов, в стиле опровержений фундаментальных позиций идеологически противоборствующей стороны. Такого рода материал набирает огромное количество просмотров любителей «крови и пота» на арене дискуссий между «радикальными богословами» – любителями крайностей.

На сегодняшний день представители и традиционного ислама (суфийское и догматическое направления) и салафитское направление конкурируют друг с другом не только на площадке выяснения, на чей стороне истинный ислам, но и в погоне за подписчиками, просмотрами видео и количеством посещений сайтов. Решающим фактором этому послужила и пандемия. Так как дистанцилизация и переход населения республики в онлайн прибавили количество интернет-сообществ. Все области социального взаимодействия перешли в режим онлайн, были случаи, когда некоторые религиозные обряды совершались в онлайн режиме.

Немалое распространение получает отрицательный контент, призывающий к религиозному радикализму, терроризму и тому подобным асоциальным волнениям в обществе. В частности, подвержена влиянию такой информации молодёжь, которая в последнем поколении, после распада СССР, не получила ни светского, ни религиозного воспитания в школах, в семье, в обществе.

Довольно часто на просторах дагестанского сегмента Интернета (на страницах сайтов), в соцсетях, на пабликах и в группах различных приложений ретранслируется информация, разлагающая и стирающая моральные ценности (гуманизм, сострадательность, честность, чистосердечие, справедливость и т.д.), подвергающая угрозе национальную идентичность, духовную безопасность и дезориентирующая духовное, религиозное и социальное сознание. Все это требует решения целого комплекса проблем, во-первых, подвергающих опасности развитие и сосуществование как общества, так и личности; во-вторых, бросающих вызовы и нарушающих стабильность социального развития дагестанского общества [Гарник, 2018: 24-27].

Последние десятилетия в республике отмечается как время реактивных экономических и социокультурных перемен с восточным оттенком, детерминированных активно налаженными связями с арабо-мусульманским миром, так и развитие интернет-площадок, диктующих новые тренды развития. В каком-то роде, этому способствует и отток горного населения на равнину, в частности городскую среду. Что создает благоприятные условия смене хозяйственных стратегий и общественной идеологии жителей республики.

Надвигается процесс глобальной исламизации, в целом отводящий на

задний план национальные проекты, которые начали развиваться в постсоветское время. В последнее время в городах и поселках Дагестана можно заметить множество торговых точек; от супермаркетов до мелких магазинов и лавочек, специализирующихся на «исламской индустрии» и занимающихся реализацией религиозной медиа продукции и литературы, разнообразной обрядовой и повседневной продукции, необходимой для мусульманина.

По мнению некоторых исследователей, факт подверженности мусульман республики «влиянию глобальных исламских трендов – как на уровне идей, так и на уровне вещей» – свидетельствует о наличии своего рода «исламского консюмеризма» и различных форм бытования исламских коммодификаций [Капустина, 2016]. Отдельным местом стоят апеллирующие к исламу активно развивающиеся бизнес «исламской парфюмерии», бизнес в сфере пошива одежды, халальной продукции в сфере питания, бытовой химии, доставляемой из арабских стран и изготовленной из сырья, указанного в «пророческой медицине».

Набирает обороты реализация восточных сладостей, сиваков и зубных паст (на основе сивака), наборы для хиджамы и т.п. товаров. В ракурсе пропаганды здорового образа жизни предписанного мусульманину и распространения «исламских развлечений», возрастает спрос на луки и арбалеты. А также увеличивается проведение мероприятий с конными скачками. Основатели данных бизнес-компаний находят изречения из Сунны, которых они используют как инструмент популяризации своего детища. В некоторых случаях цитируемые на вывесках или в магазинах изречения из Сунны становятся элементами рекламы.

Довольно недавно бурное развитие получил бизнес продажи ножей и мечей, который распространился под лозунгом «ношение ножа сунна». Хотя никакого отношения нож и его ношение в мирное время к сунне не имеет.

Часто можно заметить халал-парикмахерские (заведение, где мужчина стрижет только мужчину и женщина только своего пола посетителя), кафе и рестораны. В городе Махачкала есть халал-пляж для женщин, а также бани и сауны, ведущие свою деятельность в соответствии с исламскими предписаниями в плане разделения по полам и закрытости «аврата» (срамных мест между пупком и коленями для одного пола).

Мощный толчок развития через популяризацию беспроцентных рассрочек среди населения республики получают в исламской финансовой сфере разные товарищества, как «Ля Риб-Финанс», «КИФ и Компания», компания «Рейхан», «АЛИФ» и т.д. Разница между упомянутыми и кредитными организациями в том, что вместо небольшого процента по кредитной ставке клиент переплачивает небольшую сумму денег в качестве переплаты за рассрочку, с условием, что компания не будет применять по отношению к нему штрафных санкций за несвоевременную уплату или иных нарушений, указанных в договоре.

Пресса в республике также уделяет особое внимание религиозным вопросам. В республиканских изданиях часто можно заметить отдельные

рубрики, в которых освещаются религиозные вопросы под видом вопросов морали, нравственности, правильного образа жизни современного мусульманина-дагестанца. Известная с 94-х годов газета «Ас-салам» достигла почти 300 тысяч издательского тиража. Данная газета выпускается на 13 разных языках – на русском, английском, турецком, азербайджанском, таджикском, аварском, даргинском, татарском, кумыкском, лезгинском, табасаранском, лакском, башкирском. В ней своеобразно освещаются социальные, экологические, общественные, психологические, бионические, исторические, медицинские и спортивные и иные темы.

Стоит обратить внимание и на бурно развивающуюся индустрию женской мусульманской одежды. Довольно недавно не утихали горячие обсуждения относительно уместности и неуместности хаджаба, или никаба, в светском обществе, а сегодня элементы исламской одежды стали обыденным делом, и довольно часто можно увидеть на улицах таких городов, как Махачкала, Хасавюрт и Дербент, девушек в парандже, у которой открыт только прорез для глаз. Национальные элементы головного туалета, как чохта и платки, отвечающие нормам ислама, в некотором роде, не выдержали натиска символа исламской мировой женской идентичности – хиджаба, и ушли в небытие. Оставаясь только лишь в сундуках, сохраненные как память от бабушек. Или же в качестве театральных костюмов или музейных экспозиций. По сути, чохта – это хиджаб в прошлом, разница лишь в том, что хиджаб надевать удобнее, выглядит эстетично и прикрывает больше волосистой части головы.

Не отстает также и мужская мода в стиле длинных рубашек-камисов арабского типа. По нашим наблюдениям, придерживаются «стиля камисов», отрекаясь от классической дагестанской исламской формы с тюбетейкой, салафиты и симпатизирующие им адепты догматического направления. Бойкотируя традиционалистов, отращивают длинную бороду и подстригают усы. Но, в последнее время, такого рода стиль «оформления» волосистого покрова лица превратился в моду, подхваченную молодым поколением, и перестал быть «фишкой» салафизма.

Отличительной особенностью большинства дагестанских ресторанов и кафе является полное отсутствие алкогольных напитков в барном меню. Причиной такого табу, в каком-то роде, послужили «лесные» радикалы, державшие всех «неблагодетельных», по их мнению, бизнесменов в страхе перед «шариатским судом», который они учиняли над «ослушниками». При анализе их деятельности становилось ясно, что действовали они не только ради спасения людей от порочных качеств, как распитие спиртных, а ради заработка через завуалированную шариатом форму рэкета.

Арабская культурная и религиозная норма, оказывая влияние на халал продукцию и исламскую индустрию, создает новые ниши в экономической и социокультурной среде. Тем самым переплетаясь со светским бытом и финансовой системой отечественного рынка, создают некую гибридную реальность, которая иногда способствуют возникновению этических и

экономических затруднений. Есть острая нужда в специалистах, разбирающихся как в современной светской финансовой системе, так и в шариатской. Данные явления и поиск их решений в социальной и культурной действительности сеют задатки новой идентичности дагестанской социокультурной среды и пространства.

Развивающаяся новая экономическая и социокультурная реальность, оказывая влияние на религиозные практики и на местную экономику, выступает как некая демонстрация нового уровня и формы религиозного сознания и поведения. В какой-то мере увлекшись атрибутикой, предметами исламского быта, мусульмане отвлекаются от духовной идеи и нравственности ислама, которые, по сути, должны были демонстрировать религиозность и моральный облик праведного мусульманина. Следовательно, современные реалии таковы, что формирование современного дагестанского социума на переломном моменте.

Заключение. Постараемся ответить на главный исследовательский вопрос данной работы: может ли ислам действительно установиться в полиэтническом обществе Дагестана? И, если да, будет ли он нести миротворческий и консолидирующий потенциал? Теоретический анализ трудов упомянутых специалистов исламоведов показывает неподготовленность общества к этому. По их мнению, ислам объединяет регион и республику лишь на уровне формальных отношений, и немалую роль в этом сыграл так называемый этнический плюрализм, бытующий в данном регионе. По их словам, современное состояние мусульманской уммы в республике характеризуется сильной разобщенностью, противоречивостью в фундаментальности мнений. Соответственно, конфессиональная идентичность – это не причина консолидации в условиях этнического многообразия. То есть, когда присутствуют внутренние конфликты и противоречия, наложенные на этнический дагестанский плюрализм, происходят внутренние расколы и условная вражда.

Данное заявление было обосновано где-то в начале 2000-2010-ых годов. Когда у каждой нации был свой действующий религиозный лидер, прошедший долгий путь лидерского становления, начиная 90-х годов прошлого века.

Социокультурная реальность настоящего времени показывает, что происходят глобальные трансформации, которые, в какой-то мере, как мы уже говорили, стирают этнические границы, уничтожают обрядовые традиции в обществе. Даже национальные языки, которые ранее были артефактами индивидуальности каждого этноса, сегодня исчезают из коммуникативного быта. Данная проблема настолько распространена, что даже в семьях горских дагестанцев дети переходят на русский язык. Это говорит о том, что национальный вопрос как фактор разобщенности, в каком-то роде, уже в прошлом. Если даже и есть разобщенность и трудности утверждения ислама в республике, то это на почве противоречий, связанных с активизацией деятельности салафитских миссионеров. Однако консолидирующая роль ислама в Дагестане в настоящий момент, по нашему мнению, как и на всей

территории Северного Кавказа, возрастает в положительной прогрессии.

Основная проблема утверждения и распространения ислама, то есть неспособность победить оставшуюся фундаментальную этническую и традиционную раздробленности республики, исчезает с появлением в социальной реальности элементов цивилизации и развитием социокультурных аспектов. И в этом явлении ислам выступает как фактор культурного сплочения этносов на более высоком идеологическом уровне, а не фактором полиэтнического противоборства. Необходимость его распространения как фактора объединения народа, очевидна, и подсвечивание текущих проблем на этом пути – первый шаг к пониманию важности этнокультурной интеграции для приобретения цельной конфессионально-политической системы. Для того чтобы в республике процесс реисламизации происходил безболезненно и без нанесения вреда целостности государства РФ, есть необходимость в централизации всех религиозных организаций внутри одного муфтията. Это даст процессу утверждения позитивный настрой и возможность консолидации общества на идее региональной идентичности. К примеру, на данный момент, как мы отметили, в нашем исследовании «Исламский проект социокультурного переустройства традиционного общества (на примере деятельности муфтията РД)» [Мевлютов, 2022: 5-10], действующий муфтият РД совместно с Министерством национальной политики РД с задачей объединения мусульман республики уже справляется. Как мы уже говорили в начале, глубокое проникновение ислама через историческое развитие взаимодействия конфессиональных и национально-этнических компонентов обуславливает его проникновение в психологию полиэтнического общества практически во всех социокультурных составляющих и личностных отношениях: культуры поведения, нравственного облика, политики, обрядности и т.д. В связи с тем, что данное общество после развала СССР утратило идею, несущую в себе потенциал объединения общественности под общим знаменем, актуализировалась идея поиска этноконфессиональной идентичности. После распада союзного государства, по причине утраты ценностных отношений, чередой проходили социальные потрясения, духовный кризис в личностных и межличностных отношениях. С этими явлениями и совпала актуализация проекта поиска этноконфессиональной идентичности. Как мы видим, правильно заданные установки для распространения играют в прошлом и сейчас интегрирующую роль между народами и нациями, которые переняли его как религиозное мировоззрение. Возрождение морально-этических, нравственных норм религии в общем и ислама, в частности, может, на наш взгляд, заметно повлиять на духовно-нравственное оздоровление общества.

Список литературы

Бардаков А.И., Поломошнов А.Ф., Гурбанов, 2012 – *Бардаков А.И., Поломошнов А.Ф., Гурбанов Э.А.-О.* Ислам – политический и социально-

культурный фактор развития Северного Кавказа // Исламоведение. 2012. № 2. С. 19-32.

Гаджиев, 2010 – *Гаджиев К.С.* Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М., 2010. 532 с.

Гарник, 2018 – *Гарник С.В.* Внутренние и внешние угрозы безопасности России и проблемы киберсоциализации / С. В. Гарник, С. Н. Овчинников // Прикладная юридическая психология. 2018. № 3(44). С. 24-27. EDN YLBVYKT.

Гасан, 1929 – *Гасан Э.А.* Асари Дагестан / Пер. и коммент. А. Гасанова. Махачкала, 1929. 284 с.

Капустина, 2016 – *Капустина Е.* Рынок исламских товаров и услуг в Дагестане: практики потребления и общественные дискуссии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-islamskih-tovarov-i-uslug-v-dagestane-praktiki-potrebleniya-i-obschestvennye-diskussii> (дата обращения: 10.06.2022).

Керимов, 2011 – *Керимов М.М.* Социокультурное содержание российской модернизации // Исламоведение. 2011. № 1. С. 33-38.

Малашенко, 2001 – *Малашенко А.В.* Исламские ориентиры Северного Кавказа. М.: Гендальф, 2001. 180 с.

Мевлютов, 2021 – *Мевлютов А.Ш.* Консолидация мазхабов в один универсальный мазхаб. Миф или реальность / А.Ш. Мевлютов // Ислам и исламоведение в современной России: Сборник докладов II Всероссийского исламоведческого форума, Махачкала, 23–24 апреля 2021 года / Под общей редакцией М.Я. Яхьяева. Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2021. С. 138-145.

Мевлютов, 2022 – *Мевлютов А.Ш.* Исламский проект социокультурного переустройства традиционного общества (на примере деятельности муэтията РД) / А. Ш. Мевлютов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2022. № 3(124). С. 5-10.

Семедов, 2007 – *Семедов С.А.* Религиозный фактор в политических процессах на Северном Кавказе (конец XX – начало XXI в.) // Россия и мусульманский мир. 2007. №1. С. 51-57.

Ханбабаев, 2011 – *Ханбабаев К.М.* Трансформация ислама на Кавказе в постсоветское время // Двадцать лет реформ: итоги и перспективы / Политические аспекты борьбы с международным терроризмом и политическим экстремизмом. Махачкала, 2011. С. 140-155.

Шихсаидов, 2010 – *Шихсаидов А.Р.* Распространение ислама в Дагестане // Исламоведение. 2010. № 1. С. 31-50

Яхьяев, 2014 – *Яхьяев М.Я.* Ислам в политических и социокультурных процессах на Северном Кавказе // Исламоведение. 2014. № 1. С. 86-90.

Смирнов, 2015 – *Смирнов А.В.* Проблемы российского самосознания: историческая память народа. Москва-Махачкала: изд-во «Дельта-пресс», 2015. С. 43—53.

References

Bardakov A.I., Polomoshnov A.F., Gurbanov, 2012 – *Bardakov A.I., Polomoshnov A.F., Gurbanov E.A.-O.* Islam – politicheskiy i sotsial'no-kul'turnyy faktor razvitiya Severnogo Kavkaza // *Islamovedeniye*. 2012. № 2. S. 19-32.

Gadzhiev, 2010 – *Gadzhiev K.S.* Kavkazskiy uzel v geopoliticheskikh prioritetakh Rossii. M., 2010. 532 s.

Garnik, 2018 – *Garnik S.V.* Vnutrenniye i vneshniye posledstviya bezopasnosti Rossii i problemy kibersotsializatsii / S. V. Garnik, S. N. Ovchinnikov // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2018. № 3(44). S. 24-27. EDN YLBYKT.

Gasani, 1929 – *Gasani E.A.* Asari Dagestan / Per. i komment. A. Gasanova. Makhachkala, 1929. 284 s.

Kapustina, 2016 – *Kapustina Ye.* Rynok islamskikh tovarov i uslug v Dagestane: opyt ispol'zovaniya i obshchestvennyye obsuzhdeniya // *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 2016. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-islamskih-tovarov-i-uslug-v-dagestane-praktiki-potrebleniya-i-obshchestvennye-diskussii> (data obrashcheniya: 10.06.2022).

Kerimov, 2011 – *Kerimov M.M.* Sotsiokul'turnoye sodержaniye Rossii // *Islamovedeniye*. 2011. № 1. S. 33-38.

Malashenko, 2001 – *Malashenko A.V.* Islamskiye oriyentiry Severnogo Kavkaza. M.: Gendal'f, 2001. 180 s.

Mevlyutov, 2021 – *Mevlyutov A.Sh.* Konsolidatsiya mazkhabov v odin universal'nyy mazkhab. Mif ili real'nost' / A.Sh. Mevlyutov // *Islam i islamovedeniye v sovremennoy Rossii: Sbornik dokladov II Vserossiyskogo islamovedcheskogo foruma, Makhachkala, 23–24 aprelya 2021 goda / Pod obshchey redaktsiyey M.YA. Yakh'yayeva*. Makhachkala: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "ALEF", 2021. S. 138-145.

Mevlyutov, 2022 – *Mevlyutov A.Sh.* Islamskiy proyekt sotsiokul'turnogo pereustroystva traditsionnogo obshchestva (na proyavleniye deyatel'nosti muyatiyata RD) / A. Sh. Mevlyutov // *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskkiye nauki*. – 2022. № 3(124). S. 5-10.

Semedov, 2007 – *Semedov S.A.* Religioznyy faktor v protsessakh na Severnom Kavkaze (konets KHKH – nachalo KHKHI v.) // *Rossiya i musul'manskiy mir*. 2007. №1. S. 51-57.

Khanbabayev, 2011 – *Khanbabayev K.M.* Transformatsiya realizatsii na Kavkaze v postsovetskoye vremya // *Dvadsat' let reformy: itogi i perspektivy / Politicheskiye problemy s uzhasom terrorizma i vzniknoveniyem ekstremizma*. Makhachkala, 2011. S. 140-155.

Shikhsaidov, 2010 – *Shikhsaidov A.R.* Rasprostraneniye islama v Dagestane // *Islamovedeniye*. 2010. № 1. S. 31-50.

Yakh'yayev, 2014 – *Yakh'yayev M.Ya.* Islamovedeniye narusheniy i sotsiokul'turnykh protsessov na Severnom Kavkaze // *Islamovedeniye*. 2014. № 1. S. 86-90.

Smirnov, 2015 – *Smirnov A.V.* Problemy rossiyskogo samosoznaniya: istoricheskaya pamyat' naroda. Moskva-Makhachkala: izd-vo «Del'ta-press», 2015. S. 43—53.